

— Моя фамилия Су. — Фу Яньцин очнулась и спокойно ответила, затем снова заговорила:

— Лэ Яо, я вижу, что ты дружна с девятой принцессой. Она в этот раз спасла мне жизнь, и я не могу просто уйти с лёгким сердцем. Но я действительно бессильна. Вы не из простых, может быть, у вас есть способ помочь ей. — Фу Яньцин не стала ходить вокруг да около. Она только что приехала в столицу, и всё ещё не устроилась. Теперь она не может помочь Чжао Цзыянь. Лэ Яо, которая так хорошо знает о делах принцессы, возможно, сможет что-то сделать.

Лэ Яо покачала головой и серьёзно сказала:

— Даже если мы не из простых, все эти годы страдания принцессы мы никогда не смогли взять на себя. Наше существование — это цена, которую она заплатила за эти годы.

Она намеренно упомянула о положении Чжао Цзыянь, чтобы госпожа Су поняла её чувства. Ведь принцесса решила устранить Юйжао, и, вероятно, у неё были свои причины. Но говоря об этом, она действительно чувствовала боль. Принцесса слишком страдала.

— Госпожа Су, принцесса не безрассудна. Если она приняла это решение, то, вероятно, продумала последствия. Сейчас самое важное — это ваша безопасность. В Павильоне Яшмы много людей, и незаметно вывести вас не составит труда. Успокойтесь, я попрошу кухню приготовить еду. После того как поедите, я отправлю вас из столицы. Когда всё утихнет, вы сможете вернуться.

Когда она ушла, Фу Яньцин не могла не вспомнить стройную фигуру Чжао Цзыянь. Слова Лэ Яо всё ещё звучали в её ушах, заставляя её прижать руку к груди.

Она думала, что, вернувшись в прошлое, кроме резиденции юго-западного князя, ничто больше не сможет тронуть её сердце. Но, словно это было предопределено судьбой, она спасла её и провела с ней шесть лет. Даже после шести лет разлуки, тот вопрос, заданный с дрожью в голосе у озера Тайе, как и все её действия за этот короткий день, навсегда остались в её сердце. Каждый раз, когда она касалась этих воспоминаний, её сердце сжималось от боли.

Лэ Яо сдержала своё обещание. В полдень, под предлогом перевозки нефритовых изделий в город Суйчжоу, она передела Фу Яньцин в слугу. Павильон Яшмы пользовался покровительством высокопоставленных чиновников и членов императорской семьи, и его влияние было значительным. Охрана не стала тщательно проверять, и Фу Яньцин благополучно покинула столицу.

Она договорилась с Молчаливым и другими встретиться в пригороде, но не знала, не вошли ли они уже в город.

Фу Яньцин быстро шла по дороге, но вдруг остановилась, её губы слегка приподнялись в улыбке. Она резко ускорила шаг, используя лёгкие шаги, чтобы пробираться через лес.

Когда она добралась до места встречи с Молчаливым и другими, то остановилась. Это был заброшенный древний храм, где царил тишина. Фу Яньцин только вошла, как с потолка спустились две мужские и две женские фигуры. Они внимательно осмотрели её, а затем встали на одно колено:

— Молодой господин!

Фу Яньцин поспешила поднять их:

— Со мной всё в порядке. Где Молчаливый и Фу Ян?

Фу Е поспешил ответить:

— Мы ждали вас всю ночь, но очень волновались. Молчаливый и Фу Ян отправились в город за новостями.

Фу Яньцин нахмурилась:

— Как давно они ушли?

— Молодой господин, уже полчаса.

— Вы действительно... — Зная, что они волновались за неё, Фу Яньцин не стала их ругать. — Немедленно найдите их. Мы уходим из столицы и отправляемся в заранее назначенное место. Через несколько дней, когда всё утихнет, мы решим, что делать дальше.

— Слушаемся!

Самая быстрая из них, Ло Инь, сразу же отправилась в путь, и через несколько мгновений исчезла в лесу.

Остальные трое последовали за Фу Яньцин, направляясь в пригородный городок. Фу Ли сделал несколько шагов, но вдруг остановился, в его глазах появился лёгкий отблеск убийства. Он насторожился, прислушиваясь к шагам непрошенных гостей позади.

Другие двое тоже почувствовали неладное, и их руки незаметно легли на рукояти мечей. Фу Яньцин, увидев это, положила руку на руку Чан Лэ и медленно покачала головой, тихо сказав:

— Не волнуйтесь, это не враги.

Затем она повернулась и сделала два шага вперёд, обращаясь к густому лесу:

— Прошу вас, вернитесь и передайте Лэ Яо, что я сейчас не могу раскрыть своё местоположение. Но я не забуду её доброты, и когда будет удобно, я лично приду поблагодарить её.

Сказав это, четверо спокойно ушли. Через мгновение из леса вышли двое в чёрном, переглянулись и исчезли.

В резиденции князя Юя Чжао Моцзянь выглядела мрачно, глядя на Цзылин и Ци Шэна, стоящих перед ней с опущенными головами.

— Вы охраняли резиденцию группой, а она спокойно вошла в резиденцию князя Юя и так же спокойно ушла, не получив ни царапины!

— Принцесса, утихните гнев, подчинённый виноват!

Чжао Моцзянь глубоко вздохнула и сурово сказала:

— Если бы я не была готова, я бы вас не пощадила.

Цзылин и Ци Шэн с облегчением вздохнули:

— Спасибо, принцесса!

Чжао Моцзянь отпила чай, её тонкие брови слегка приподнялись:

— Однако, этот человек так легко нашёл мой кабинет и сразу направилась к той вещи, это весьма подозрительно.

— Действительно, и она... казалось, знала все ловушки и механизмы в резиденции как свои пять пальцев. Может быть, среди нас есть предатель? — Цзылин, вспомнив поведение той ночной злоумышленницы, неуверенно сказала.

Чжао Моцзянь опустила глаза и усмехнулась:

— Кстати, вы говорили, что девятая принцесса сегодня вела себя странно?

— Да, она выглядела совсем не так, как обычно. Вы думаете, что это она подслала...

— Нет, я сама попросила её найти ту вещь. Если бы она хотела, то могла бы взять её раньше, зачем ей было бы так усложнять? Кроме того, как бы она ни притворялась, одно остаётся неизменным: как бы она ни старалась, она не сможет ускользнуть от моей ладони.

В глазах Чжао Моцзянь появился холодок, смешанный с самодовольством и презрением.

— Но это действительно подозрительно. Даже обычная охрана в резиденции знает, что там есть ловушки, но не знает, как их активировать, а та злоумышленница...

Чжао Моцзянь замолчала, словно размышляя, а затем сказала:

— Тщательно проверьте всех стражников, которые знают схему ловушек в резиденции. Лучше ошибиться и убить, чем упустить виновного! Все расстановки в резиденции сменить. Что касается девятой принцессы, скажите тeneвым стражам, чтобы следили за ней внимательно.

— Подчинённый понял.

Когда они ушли, Чжао Моцзянь медленно подошла к письменному столу и посмотрела на список, который Чжао Цзыянь принесла прошлой ночью. Она провела по нему рукой:

— Я думала, что все эти годы были скучны, но теперь всё становится интересным. Чжао Цзыянь, не разочаруй меня.

С тех пор как Фу Яньцин покинула столицу, прошло пять дней. Резиденция князя Юя обыскала всё вокруг, но ничего не нашла. Чжао Моцзянь, хотя и была раздражена, не могла действовать открыто, ведь пропавшая вещь была связана с важными делами, и император Цзин не должен был узнать о ней. В конце концов, она только приказала тeneвым стражам продолжать расследование втихаря. Столица, в которой поднялась небольшая волна, снова успокоилась.

На утреннем приёме император Цзин выглядел усталым. В этом году его здоровье ухудшилось, он страдал от мигреней и выглядел старше своих лет. Хотя ему было чуть больше сорока, в его волосах уже появилась седина. Он устало оглядел министров и безразлично спросил:

— У досточтимых министров есть что-то важное?

Министр Чжан Цишань выглядел неуверенно, держа в руках нефритовый жезл, и украдкой взглянул на Чжао Моцзянь.

Чжао Моцзянь посмотрела на императора и слегка кивнула. Чжан Цишань, наконец, решился выступить:

— Ваше Величество, у меня есть важное сообщение!

Император потер виски и раздражённо сказал:

— Что такое?

— Ваше Величество, я получил секретный доклад с границы. Туюйхунь на севере пострадал от сильной снежной бури, а на западной границе свирепствуют песчаные бури, из-за чего погибло множество скота. В Туюйхуне не хватает продовольствия, и солдаты, и мирные жители голодают. Но их хан, Фуюнь, питает волчьи намерения и постоянно отправляет войска, чтобы нарушить спокойствие на северо-западной границе, грабить наши города и убивать наших людей. Недавно провинции Ли, Цинь и Цзин пострадала от их набегов. Прошу Ваше Величество принять решение!

Император открыл глаза, ударил по столу и резко встал:

— Это просто невыносимо!

Все министры в страхе опустились на колени:

— Ваше Величество, успокойтесь!

Император несколько раз прошёлся по залу, размахивая рукавом:

— Не говорите мне успокоиться! Кто это был, кто уверял меня, что Туюйхунь понёс тяжёлые потери и впредь будет вести себя смирно, не нарушая границ Великой Ся?!

Глядя на министров, которые дрожали от страха, император был ещё больше разгневан:

— Прошло всего пять лет! Они снова не могут сдержаться. Скажите мне, что делать! Не говорите мне успокоиться или признать вину, я устал это слышать!

<http://bllate.org/book/16696/1533274>